

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-171-179

В.Ж. Цветков

Московский педагогический государственный университет,
119435, г. Москва, Российская Федерация;

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
600000, г. Владимир, Российская Федерация

Рецензия на книгу:

Лубков А.В.

Личность. История. Цивилизация. Аксиология.
М., 2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Цветков В.Ж. Рецензия на книгу: Лубков А.В. Личность. История. Цивилизация. Аксиология. М., 2025 // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2026. Т. 17. № 1. С. 171–179. DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-171-179

© Цветков В.Ж., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-171-179

V.Z. TsvetkovMoscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation;Vladimir State University,
Vladimir, 600000, Russian Federation**Book review:**

A.V. Lubkov.

Personality. History. Civilization. Axiology.

Moscow, 2025

CITATION: Tsvetkov V.Z. Book review: A.V. Lubkov. Personality. History. Civilization. Axiology. Moscow, 2025. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2026. Vol. 17. No. 1. Pp. 171–179. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-171-179

Книга, о которой пойдет речь в рецензии, уже не первая среди монографий и сборников статей, написанных и составленных доктором исторических наук, академиком Российской академии образования, ректором Московского педагогического государственного университета (МПГУ) Алексеем Владимировичем Лубковым. Можно с полным основанием говорить о серии изданий, объединенных одним принципом – откликаться на наиболее злободневные проблемы отечественной науки и системы образования.

Формат данного сборника позволил собрать «под одной обложкой» тематику самую разнообразную – от исторических судеб русского либерализма до проблем истории кинематографа. Данная книга содержательно и структурно продолжает увидевший свет в 2017 г. сборник статей и выступлений «Личность. Время. Образование».

Как отмечается в аннотации к книге, «исследования последних лет связаны с изучением вопросов национально-культурной идентичности и консолидации общества, проблем советского кинематографа и творчества режиссера А.А. Тарковского...»¹.

¹ Лубков А.В. Личность. История. Цивилизация. Аксиология. М., 2025. С. 3.

Одними из наиболее актуальных, с точки зрения современной научной историографии и научно-популярной публицистики, представляются сюжеты, связанные с социально-политическими изменениями в истории нашей страны более чем столетней давности. И в этом отношении рецензируемый сборник хорош в т.ч. и тем, что в нем автор снова, равно как и в прошлых исследованиях, возвращается к проблематике формирования и эволюции русской либерально-демократической идеологии, ее реализации в общественно-политической жизни Российской империи и России периода революции и Гражданской войны.

В опубликованной в книге беседе (с характерным названием «О либералах реальных и ряженных») Алексей Владимирович замечает следующее: «Слово “либерал” сегодня воспринимается негативно. Люди с низким культурным и образовательным уровнем и не хотят знать истории либерального движения, относя себя к либералам. За формулой “русский либерал” часто кроются свои корыстные интересы, политические амбиции...»².

Действительно, трудно не согласиться с тем, что политические, сугубо конъюнктурные соображения подчас искажают историческую правду в отношении русского либерального движения начала XX в. Популярность актуальных исторических «параллелей», стремление любой ценой усилить собственную политическую позицию ссылками на те или иные исторические факты и события и, наряду с этим, их предвзятая трактовка, наносят заметный вред объективности и научности. Отрадно наблюдать, что автор сборника остается на принципиально важной точке зрения о необходимости взвешенного всестороннего анализа общественно-политической ситуации в Российской империи.

А.В. Лубков выделяет различных представителей русского либерализма, отмечая их отнюдь не разрушительно антигосударственную позицию, а напротив, стремление сделать много положительного для страны, для народа, в т.ч. в структурах земско-городского самоуправления, постепенно становившихся фундаментом будущей российской государственности: «Если говорить об истории русского либерализма, то наиболее яркая его страница – история земского движения. Земцы – те представители земского самоуправления, которые принадлежали к либеральному лагерю...»³.

К слову сказать, и автор подчеркивает это, подобный подход уже был основой оценок либералов в изданной еще в 2008 г. монографии «Князь Шаховской. Путь русского либерала» (написанной в соавторстве

² Лубков А.В. Личность. История. Цивилизация. Аксиология. М., 2025. С. 179.

³ Там же. С. 177.

с И.В. Кузьминой)⁴. Как полагает А.В. Лубков, в этой книге следовало «показать положительные черты русского либерального земского движения – уважение к личности, к народным институтам, самостоятельность...»⁵.

Безусловно, гораздо сложнее понять роль русских либералов в формировании предпосылок Великой российской революции, особенно событий февраля–марта 1917 г. Довольно распространенным в настоящее время (хотя зародилось оно в среде русской эмиграции около ста лет назад) является мнение об их «решающей роли» в инициировании и проведении антигосударственных действий.

По мнению А.В. Лубкова, не стоит забывать о достаточно активной роли низовых общественно-политических структур, все более и более значимых с точки зрения происходивших в стране процессов формирования гражданского общества. Но их роль, особенно в начале 1917 г., не оказалась созидательной. «...Неудивительно, что Февраль произошел фактически по телеграфу, поскольку сетевые структуры гражданского общества на местах были давно созданы, о чем уже говорилось. Советы рабочих депутатов, к примеру, появились еще в годы Первой русской революции 1905–1907-х гг. Не случайно мы затронули вопрос о пестроте состава правления кооперативных организаций. В первые дни Февральской революции оппозиционные революционные радикальные учреждения появлялись буквально “по щелчку”. В известном двухтомнике выдающегося летописца Февральской революции Э.Н. Бурджалова, описывавшем размах стихии тех дней, хотя напрямую и не говорится, но вполне понятным становится, что эта стихия была организована...»⁶. Однако не стоит забывать и о том, что либеральная оппозиция в Государственной Думе и Государственном Совете, особенно представители «Прогрессивного блока», не были сторонниками активных, насильственных действий, а выступали с лозунгами создания «министерства доверия» и, в крайнем случае, «ответственного министерства». Как писал В.И. Ленин, «буржуазия кралась к власти». Важно помнить, что еще советскими исследованиями (особенно упомянутым выше Э.Н. Бурджаловым) была доказана организующая роль в отношении «стихии» народных протестов именно со стороны левых партий, в т.ч. большевиков (их организаций в заводских районах Петрограда и Москвы). Это проявлялось в т.ч. в организации и проведении политических забастовок в январе–феврале 1917 г. и, особенно, массовых

⁴ Лубков А.В., Кузьмина И.В. Князь Шаховской: путь русского либерала. М., 2008.

⁵ Лубков А.В. Личность. История. Цивилизация. Аксиология. М., 2025. С. 179.

⁶ Там же. С. 188.

протестных акций, в конечном итоге приведших к победе восстаний в Петрограде и Москве⁷.

В этой связи, например, характеристика речи П.Н. Милюкова в IV Государственной Думе («штурмовой сигнал» революции) представляется нам достаточно надуманной, хотя бы уже по той простой причине, что подавляющее большинство населения Российской империи просто не могло познакомиться с ее содержанием (в т.ч. по причине неграмотности). Предпосылки же и условия столь глобального события, как революция, не могут зависеть только от публичных выступлений тех или иных политических деятелей, к какому бы лагерю они не принадлежали.

Показательно при этом, что А.В. Лубков не стремится к оправданию тогдашних «власть предержащих», справедливо отмечая немалые проблемы в системе управления накануне революции: «Власть не оказалась, к сожалению, в состоянии решать задачи, выдвигаемые историей. И.А. Ильин, уже находясь в эмиграции, писал о том, что от ответственности не отстранен и Государь Николай II... Противостояние либеральной оппозиции власти, которая, в свою очередь, не смогла достичь понимания в диалоге с обществом, обернулось катастрофой российской государственности. Следствием, приведшим к ней, как верно также заметил И.А. Ильин, было и падение монархического самосознания. Это была трагедия наступающего века модерна, секуляризации, когда ценностно-смысловые основания русского человека были во многом повержены и находились в диффузном состоянии...»⁸.

Подводя итог весьма интересным рассуждениям автора сборника о роли русского либерализма в революционный период, хотелось бы более развернуто процитировать статью известного философа Г.П. Федотова, написанную в 20-летнюю годовщину 1917 г., уже в эмиграции. Дело в том, что нередко его сопоставление «февраля» и «октября» трактуется как определенное предпочтение последнего первому. Однако это не так. Напротив, Федотов всячески подчеркивает, что февральские перемены, даже при всех их кризисных последствиях, в целом выражали общую тенденцию к глубокой демократизации русского общества, продолжавшуюся с XIX в. А вот «октябрю» суждено было проявиться в качестве негативного примера того, как неуправляемо и непредсказуемо и, самое главное, «имморально», может развиваться революционная «стихия».

⁷ Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967.

⁸ Лубков А.В. Личность. История. Цивилизация. Аксиология. М., 2025. С. 185.

В оценке Федотова: «Осенью, как и весной, массы дали увлечь себя вождям, с которыми, в сущности, они не имели ничего общего и которые пытались использовать энергию стихийного обвала для своей политической работы. Люди октября в этом успели потому, что в своем безграничном имморализме открыли все шлюзы низким страстям.

Февраль не только не породил октябрь в этом смысле, но в противостоянии ему нашел себя... За ним стоит великий XIX век в основной линии русской свободолюбивой и человеколюбивой мысли. А еще глубже – забытые, но еще живые заветы русского деятельного христианства, прошедшие сквозь разум западного, тоже христианского гуманизма. Так обнаруживается, что символ февраля, очищенный от всех случайных исторических наслоений, есть символ гуманизма, символ деятельного, социального христианства. И, прежде всего, символ Свободы...

Настанет время – мы не знаем, близко ли оно, когда растоптанный, униженный человек (ведь, он, в конце концов, не термит, а бессмертный дух!) взбунтуется и потребует своих прав: уже не на пищу, не на спорт, не на зрелища, а на мысль, на свободу, на нравственную ответственность. Это первое пробуждение человека и будет воскресением февраля – в России...»⁹.

Другой, не менее важный аспект сборника, на который обязательно следует обратить внимание, – специфика подготовки специалистов-учителей в стенах возглавляемого А.В. Лубковым Московского педагогического государственного университета.

И здесь сразу выделяется принципиально важный момент. За все время своей длительной и плодотворной педагогической деятельности А.В. Лубков неоднократно подчеркивал важность нескольких направлений учебно-методической работы. Во-первых, всестороннее поощрение самостоятельности, диалектичности мышления будущих педагогов. Во-вторых, максимально творческие, нестандартные подходы к изучению конкретного исторического материала, отсутствие страха перед переменами. И третий, наиболее важный акцент, – важность профессионального сознания, профессиональной гордости у тех, кто уже трудится в школе и тех, кому еще предстоит сделать свой первый шаг по учительской стезе.

На эти же направления он обращает внимание и на страницах рецензируемого сборника. «Учитель во все времена был той фигурой, которая не только воспитывает, но и объединяет народ, – отмечает автор. –

⁹ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры. Т. 2. СПб., 1992. С. 135.

И сегодня мы говорим слова благодарности нашему учредителю и всем коллективам педагогических университетов, которые готовят учителей для их высокого служения. Технология не может заменить личность учителя в образовании. Учитель был, есть и будет главным в образовательном и воспитательном процессе...»¹⁰.

А.В. Лубков убежден, что выпускник педагогического университета «может прийти в школу и года через 3–5 понять, что вообще не тем хотел заниматься. Для того чтобы состояться в профессии, надо профессионально меняться, быть в движении, не останавливаться. Главное – стремление к самосовершенствованию, к творчеству. Учитель должен быть разгружен, бюрократическая машина убивает в нем творческое начало. Педагогические университеты видят эти проблемы. Главное – человек и его мировоззрение, способность наставника передать смыслы и ценности своим воспитанникам...»¹¹.

Стоит заметить, что мнения о важности поощрения самостоятельности, инициативы и творческих качеств учащихся вуза часто можно услышать и с экранов телевизоров, и со страниц различных СМИ. Но от «красивых слов» до практического их воплощения может быть «дистанция огромного размера». Заслуга А.В. Лубкова именно в том, что он стремится сделать максимально возможное для решения насущно важных конкретных задач по организации учебного процесса в возглавляемом им старейшем педагогическом университете.

В подтверждение данного суждения уместно привести цитату из давнего интервью молодого А.В. Лубкова, только что назначенного деканом исторического факультета. Интервью было дано им «Учительской газете» в связи со 120-летием МПГУ, преемственно ведущим свою «родословную» от Высших женских курсов в Москве. Уже тогда, более тридцати лет назад, на истфаке поощрялось создание новых учебных форм практических занятий. Лубков замечал, что «факультет, конечно, работает на школу, но ведь школе нужны не только преподаватели истории, но и полноценное историческое сознание всех работающих в ней учителей... У нас много спецсеминаров и спецкурсов по истории и методике ее преподавания. Тематика их настолько разнообразна, что любой студент легко отыщет себе тему по душе. Добытые здесь знания наши выпускники потом с успехом применяют на факультативных занятиях в школе...»¹².

¹⁰ Лубков А.В. Личность. История. Цивилизация. Аксиология. М., 2025. С. 31.

¹¹ Там же. С. 42.

¹² Нет в учебниках – найдут исследователи // Учительская газета. 22 декабря 1992. № 51. С. 14–15.

Преимственность в проведении именно такого рода учебной и учебно-методической работы сохранялась на протяжении всей профессиональной деятельности автора сборника.

Завершает сборник короткая, но весьма содержательная беседа Алексея Владимировича Лубкова с известным польским кинорежиссером Кшиштофом Занусси. Она состоялась в 2021 г. в рамках широко известного праздника – «Дней славянской письменности и культуры». Примечательно, что здесь речь шла именно о нравственных критериях в искусстве, в кинематографии, в частности. Цель встреч, в которых принимал участие университет, определялась так: «познакомить аудиторию с уникальными личностями, узнать об их отношении к истории и мировоззрению славянских народов, особенностям культурного контекста и образовательного пространства славянских стран...»¹³.

Важность обращения А.В. Лубкова к теме истории кино, к проблематике влияния киноискусства на общество, международной значимости проводимых встреч остается тем более актуальной, поскольку массовый характер кинематографии требует особо тщательной морально-нравственной проработки, делает недопустимыми любые проявления пошлости, бездарности или коммерческой конъюнктуры. А для автора сборника эти критерии имеют определяющее значение.

Неслучайно в конце эмоциональной беседы он заметил: «Мы тоже исторические оптимисты, христиане, для которых важны свет и надежда, произрастающие, прежде всего, из творчества человека, в том числе кинематографа. В окружающих нас сегодня обстоятельствах есть место и время для самопознания человека... Не могу не вспомнить о Лукино Висконти и его фильме “Леопард” 1962-го года, где звучит мысль: чтобы все оставалось по-прежнему, надо меняться. Мы должны быть открытыми, но сохранять в себе фундаментальные ценности, которые идут к нам от Бога...»¹⁴.

Хотелось бы в завершение высказать уверенность, что рецензируемый сборник, несомненно, станет основой для новых будущих книг, созданных Алексеем Владимировичем Лубковым. Авторские позиции эволюционируют, творчески переосмысливаются, и это логично, но все те перемены, о которых он говорил, происходят на прочном духовном нравственном фундаменте. И, возможно, уже в следующей книге мы увидим осмысление автором идеи единства славянского мира, преодолевающего тяжелые политические расколы, неизменного европейского пути отечественной истории и культуры, отмеченного многими

¹³ Лубков А.В. Личность. История. Цивилизация. Аксиология. М., 2025. С. 315.

¹⁴ Там же. С. 317.

российскими учеными, поэтами и писателями, и, особенно, новые оценки А.В. Лубковым современных педагогических процессов в школе и в вузе.

Сведения об авторе / About the author

Цветков Василий Жанович – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры новейшей отечественной истории Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет; профессор кафедры истории России, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Vasily Zh. Tsvetkov – Dr. Hab. (History); Professor at the Department of Modern Russian History of the Institute of History and Politic, Moscow Pedagogical State University; Professor at the Department of Russian History, Vladimir State University

E-mail: tsvetcov@rambler.ru